

27 ИЮН

1969

г. Одесса

Выпуск №

С АКТИВНЫХ ПОЗИЦИЙ

Театр

Московский театр на Матвей Бронной, чьи гастроли в Одессе близятся к завершению, оставит нам многое. Оставит восхищение героями, в которых мы увидели воплощение лучших черт современника — человека без компромиссов, живущего не для себя, не знающего покоя ни в мыслях, ни в делах. Оставит гневное свидетельство заandalизма и коварства уходящего капиталистического мира. Оставит богатую возможность еще и еще задуматься о времени и о себе. Оставит немало примеров подлинного искусства и множество поводов для дискуссий о путях театра, о природе творчества и ремесла, о новаторстве мнимом и подлинном.

Воздерживаясь от категорических суждений, хочется уловить — в чем главная сила гастроллирующего коллектива, где секрет привлекательности его искусства? Думается, что, помимо таланта, это активная позиция по отношению к жизни и ее проблемам. Репертуар театра, как убедился зритель, — не мемориал, не асортиментный набор «на любителей», а прежде всего разговор о современности. О современности даже тогда, когда ставится пьеса минувших десятилетий и даже веков.

Утверждение новой морали, идеалов коммунистического века — высокая и сложнейшая миссия искусства. Уже говорилось о том, с какой творческой убежденностью театр решал эту трудную задачу в «Платоне Кречете». Не менее страстно и ярко — хотя уже методом «от обратного» — он решал ее в спектакле «Счастливые дни несчастного человека».

Сила людей — в единстве, в общности усилий, направленных к достижению благородной цели. Крестовников — герой пьесы А. Арбузова в спектакле, поставленного А. Эфросом, — думает иначе. Коль человек — личность, полагает он, то чаще всего прочего ему необходима независимость. «Человек должен быть свободен даже от собственной матери» — так искусственно звучит его формула. И нам показало, что значит она, эта формула, в реальном воплощении. Мы увидели два яла в жизни Крестовникова, когда он, по собственному убеждению, был счастлив — то есть полностью свободен, абсолютно независим от кого бы то ни было — от коллег, от друзей, от любимой женщины и даже от матери. Эта «свобода» обрела на наших глазах отталкивающий лик всех пороков — предательства, под-

лости, трусости, эгоизма, низости...

Крестовников — моральное ничтожество и только? Нет, не так-то все просто в пьесе Арбузова и в спектакле московской. Драматург и постановщик категорически не приемлют однолинейности, которой, как известно, не существует в жизни. Их герой не только незауряден, талантлив — он искренне стремится быть честным перед собой и другими. Недоверие — вот чем отравлена его душа. «Вера в людей — волшебная палочка, дотронься ею до человека — и он твой». Эти слова Настеньки достигают слуха Крестовникова, но не проникают в его душу — слепорожденную, отравленную индивидуализмом.

Не к прямолинейному осуждению и неприятию Крестовникова, а к раздумью о жизни, постижению ее диалектики призывает спектакль. Призывает режиссерским решением, звучанием голосов « хора », всей наполненной мыслью атмосферой, в которую так органично влетает исполнение мастерство А. Ширвиндта, С. Жирнова, В. Тенина, Л. Богдановой, О. Яновлевы, Ю. Катина-Ляцева и других участников.

Много лет на сцене театра живет спектакль «Визит дамы», поставленный А. Гончаровым. Он и по сей день остается одним из лучших созданий коллектива, ибо во всем первою очередь сохраняются его главные достоинства — активный гуманизм и блеск актерского воплощения.

Пафос этой популярной пьесы швейцарского драматурга Ф. Дюрренматта — обличение. Уже в самой невероятности истории о баснословно богатой проститутке, покупающей за два миллиона совесть целого города, заключена мысль о безграничной преступности собственного человеческого мира. И в пьесе, и на сцене широкий простор получает сатира, трагический гротеск.

Бессменным исполнителем центральной роли в «Визите дамы» остается Л. Сухаревская, без которой трудно представить этот спектакль со всем его великолепным ансамблем.

Разноречивые суждения о спектакле «Визит дамы», существующие в репертуаре театра более десяти лет, остаются несогласованными по сей день. История бруклинского докера, одержимого и сломленного страстью к своей юной племяннице, многим критикам представляется асоциальной. Другие, напротив, находят в пьесе ясный социальный фон, мрач-

ную изнанку буржуазного общества. А что же находит в ней зритель, оказывающий спектаклю неизменное внимание вот уже двенадцать лет? По-видимому, не только любовную интригу. Итальянские рабочие-иммигранты Марко и Родольфо ступили на землю «обетованной Америки», чтобы найти здесь заработок, спастись от голодной смерти. Заработок они нашли, но помимо него нашли также и страх, и предательство, и насилие, и тюремную решетку. Их радужные представления об американском рае сильно потуснели. Не остается сомнений на этот счет и у зрителя. Хотя Артур Миллер намеревался на этот раз изобразить лишь картину «мертвой тьмы, гнездящейся в развалинах былого», он невольно изобразил и тьму современной Америки.

Несомненно и немаловажны достоинства спектакля «За час до полуночи», хотя, как это и положено детективу, они находятся совсем в иной плоскости. Драматург В. Шуберт, постановщик С. Баркан, исполнитель центральной роли Н. Волков и его партнеры, точно следуя законам жанра, дают нам редчайшее наблюдение тонких сплетений детективного процесса, изощренную работу ума, занятую расследованием убийства.

Но, очевидно, следует сделать и упреки по адресу наших столичных гостей, сказать о том, что в их творчестве представляется несовершенным. Есть ли для этого основания? Думается, есть.

В шекспировском спектакле «Как вам это понравится» ярко демонстрируют свое дарование А. Ширвиндт, О. Яновлева, однако, постановка в целом лишена комедийного блеска, необходимой легкости. Пение и танцы, призванные как бы поднять на крылья все происходящее на сцене, как раз приводят к обратному — все утяжеляют. Чувство хорошего вкуса не раз изменяет постановщику и исполнителем спектакля «Свадьба брачного афериста». В ставлевых поисках режиссуры театра нет достаточного единства, того общего почерка, который мог бы восприниматься как неповторимая черта творческого коллектива. Однако отрадно и очевиден процесс становления этого единства.

Спектакли московской продолжают в Одессе при переполненных залах. Даже июньский зной и зовущее море не отвлекают поклонников сцены от наслаждения искусством. Значит, оно — подлинно.

А. ЦЕРБАКОВ.